

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ В РОМАНЕ «ДЕТИ ПОЛУНОЧИ» САЛМАНА РУШДИ

Магический реализм является одним из самых актуальных художественных методов современности. Данный метод сопоставим с эстетикой постмодернистского письма, которая уже долгое время вызывает интерес у литературоведов по всему миру. Магический реализм в контексте литературы следует понимать как «художественный метод, характеризующийся разрывом реалистичных форм и влечением в повествование элементов магического и фантастического» [2, с. 161]. К основным чертам магического реализма относятся двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, искажение течения времени, использование заимствованных символов и образов, альтернативные точки зрения на одни и те же события, открытый финал и ирония [1, с. 155]. Данные черты тесно связаны с такими основными характеристиками постмодернистской парадигмы, как постмодернистская игра, авторская маска, интертекстуальность, ризомагический коллаж, двойной код прочтения, ирония и другие [3, с. 203].

Двойная реальность, принятие действующими лицами магических элементов и событий, а также искажение течения времени организованы по принципу ризомагического коллажа. Заимствованные символы и образы наполняют интертекст произведения, что также указывает на присутствие двойного кода прочтения. Альтернативные точки зрения персонажей на одни и те же события являются следствием проявления постмодернистской игры и использования писателем авторской маски. Открытый финал и ирония также являются проявлением постмодернистской игры.

Роман британского писателя Салмана Рушди «Дети полуночи» (1981) рассказывает полную невероятных событий историю Салема Синая, родившегося в день провозглашения независимости Индии. Салем, как и другие дети, родившиеся в полночь 15 августа 1947 года, обладает магическими способностями. В романе автор воссоздает индо-пакистанскую историю, демонстрирует связь личностной идентичности с идентичностью национальной. Роман относится к эстетике постмодернизма. В качестве главенствующего художественного метода здесь выступает магический реализм.

Роман наполнен магическими элементами и событиями. Фантастическое и обыденное переплетается в ризоматическом пространстве текста и указывает на присутствие в романе двойной реальности. В реально существующей стране (Индия) происходят невероятные события, например, рождение детей с магическими способностями: *“So among the midnight children were infants with powers of transmutation, flight, prophecy and wizardry...”* [5, с. 111]. Никто из жителей страны не удивлен происходящим чудесам. Здесь следует отметить такую черту магического реализма, как «принятие действующими лицами магических элементов и событий».

Интертекст романа «Дети полуночи» изобилует отсылками к мифологии. В некоторых главах Рушди обращается к индийской мифологии. Например, к мифу о Пуруше. Согласно мифологии, Пуруша – это существо, из частей тела которого была создана Вселенная. Образ Пуруши отражает переход от целостности к расчлененности. Отсылкой к данному мифу является эпизод романа, в котором описывается молодость дедушки главного героя. Его дед — врач, влюбился в свою будущую жену, наблюдая ее части тела через дыру в простыне. Мать Салема также влюбляется в своего мужа по отдельным частям: *“And so, bringing her gift of assiduity to bear, she began to train herself to love him. To do this she divided him, mentally, into every single one of his component parts, physical as well as behavioural, compartmentalizing him into lips and verbal tics and prejudices and likes...”* [5, с. 35].

Сам главный герой является аллюзией на индийское мифическое существо – Рушди сравнивает нос Салема с хоботом Ганеши. Ганеша в индуизме – это бог мудрости и благополучия с головой слона.

Отсылка на древнегреческий миф о Хароне (перевозчике душ умерших через реку Стикс) находит свое воплощение в персонаже романа по имени Таи. Таи – лодочник, он перевозит людей с одного берега на другой: *“He made his living as a simple ferryman, despite all the rumours of wealth, taking hay and goats and vegetables and wood across the lakes for cash; people, too. When he was running his taxi-service...”* [5, с. 8] Помимо общего занятия, Таи и Харон похожи характерами. Таи в романе изображен как мрачный, неопрятный старик. Он очень стар. По его утверждениям он видел рождение гор и смерти многих императоров.

Таким образом, используя принцип интертекстуальности, Рушди обращается к различным культурам. Магия и отсылки к древним мифам структурируют повествование. Особое внимание в романе автор

4. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЙ К ПЕЧАТИ

уделяет настоящей истории Индии. Обращение Рушди к истории находит свое воплощения в таких персонажах романа, как Дж. Неру и И. Ганди.

Следует отметить присутствие в романе двойного кода прочтения. Жанрово-тематические коды романа привлекают разнообразную аудиторию читателей [4, с. 141]. Рушди совмещает любовный роман, комедию, драму, исторический роман, философский роман и т. д. Автор одновременно обращается к подготовленным и неподготовленным читателям, позволяя им рассматривать произведение с различных точек зрения. Большинство читателей будут заинтересованы наличием в романе интересного сюжета, в то время как подготовленному читателю будут интересны отсылки и интертекстуальные связи в романе.

Ироничные замечания Рушди встречаются на протяжении всего романа. Описывая национальную достопримечательность Индии — Тадж-Махал, Рушди прибегает к иронии: *“Mausoleum, which has been immortalized on postcards and chocolate boxes and whose outdoor corridors stink of urine and whose walls are covered in graffiti and whose echoes are tested for visitors by guides although there are signs in three languages pleading for silence”* [5, с. 122]. Сочетание архитектурного памятника и мочи создает эффект ироничного переосмысления. Весь этот сумбур позволяет прочувствовать Индию во всей ее контрастности, со всем ее восточным колоритом.

В «Детях полуночи» автор играет со смыслами, которые по-разному могут быть интерпретированы читателем. С помощью постмодернистской игры Рушди ставит перед читателем ряд важных вопросов, на которые не дает ответы. В то же время автор скрывает свое отношение к происходящему, что свидетельствует об использовании авторской маски. Еще одним примером постмодернистской игры является открытый финал произведения — читателю остается лишь догадываться, что будет дальше и как сложится жизнь героев. Финал романа «Дети полуночи» открыт для множества интерпретаций.

Таким образом, в постмодернистском романе Салмана Рушди «Дети полуночи» используется ряд черт, относящихся к методу магического реализма. В романе явно прослеживаются такие черты, как двойная реальность (смещение границ реального и нереального), принятие действующими лицами магических элементов и событий, использование заимствованных символов и образов, открытый финал и ирония.

Литература

1. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Адские машины желания доктора Хоффмана» Анджели Картер / П. А. Губич // Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука – 2021», 22 апр. 2021 г., Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2021. – С. 155.

2. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Ночи в цирке» Анджели Картер / П. А. Губич // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II : сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 161–164.

3. Ильин, И. П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М. : Интрада, 1998. – 255 с.

4. Резвова, О. О. Интертекстуальный потенциал текстов / О. О. Резвова // На перекрестке культур : единство языка, литературы и образования – I : сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции, 3 декабря – 17 декабря 2018 года / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 141–143.

5. Rushdie, S. Midnight's Children: novel. / S. Rushdie. – P. : Random House Trade Paperbacks, 1981. – 536 p.